ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА

УДК 347.782 DOI: 10.31249/hoc/2021.04.10

Андреева Г.Н.*

КОНСТИТУЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ КАРИКАТУРЫ

Аннотация. Широкое применение термина «механизм конституции» в статье сопоставлено с изображением конституции в виде механизма в зарубежных карикатурах. Проанализированы карикатуры, в которых конституция изображена в виде: детали (составной части) более крупного механизма; неизвестного устройства (механизма); корабля (морского транспортного средства) и автомобиля. Небольшой «перечень» видов изображений конституции предопределяется, по мнению автора, с одной стороны, тем, что конституция в большей степени и легче ассоциируется с книгой или свитком, с другой – тем, что механизация во второй половине XX – начале XXI в. уже уступила свою ведущую роль другим технологиям, более сложным для воплощения в карикатуре. Отмечено соответствие отсутствия изображения высокоскоростных транспортных средств природе конституции.

Ключевые слова: конституция; механизм; карикатура.

Получена: 22.05.2021 Принята к печати: 11.06.2021

* ***Андреева Галина Николаевна*** *– кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, ИНИОН РАН, Москва, Россия*, *e-mail: galinaandr@rambler.ru*

Andreeva Galina Nikolaevna – *PhD in Law, leading researcher of the Institute of Scientific Information in Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: galinaandr@rambler.ru*

Andreeva G.N.

Constitutional mechanism in the mirror of foreign caricature

Abstract. The wide use of the term «constitutional mechanism» in the article is compared with the image of the constitution in the form of a mechanism in foreign cartoons. Caricatures are analyzed, in which the constitution is depicted in the form: details (an integral part) of a larger mechanism; unknown device (mechanism); ship (marine vehicle) and car. A small «list» of types of images of the constitution is predetermined by the author, on the one hand, by the fact that the constitution is more and more easily associated with a book or scroll, on the other hand, by the fact that mechanization in the second half of the twentieth and early 21 st centuries has already ceded its leading role to other technologies that are more difficult to implement in caricature. It was noted that the lack of image of high-speed vehicles corresponds to the nature of the constitution.

Keywords: constitution, mechanism, caricature

Received: 22.05.2021 Accepted: 11.06.2021

В современной правовой науке для характеристики различных государственно-правовых явлений нередко используется терминология, в большей мере свойственная технических наукам. К их числу относится и термин «механизм». В «Словаре русского языка» механизм определяется как «внутреннее устройство (система звеньев) машины, прибора, аппарата, приводящее их в действие» [Ожегов, 1990, с. 352]. Другие значения этого слова определены в этом Словаре как переносные. Так, второе (и переносное) значение слова «механизм» – «система, устройство, определяющее порядок какого-то вида деятельности», и в их числе в качестве примера приведено словосочетание «государственный механизм».

Юристы широко используют термин «механизм», изучая различные стороны организации государства. Они исследуют «механизм государственной власти» [Попова, Сивкова, 2020, с. 14–19], «механизм конституционной государственности» [Ковальски, 2011], «механизм народовластия» [Сырых, 2014, с. 80–87] и др. Отдельные аспекты организации государственной власти также могут характеризо-

ваться как механизмы. Например, описываются и анализируются «механизмы прямой демократии» [Reyes Negrete, 2018; Welp, 2008].

В таком же переносном значении слово «механизм» широко используется и применительно к самой правовой науке, например, большая группа юристов исследует понятие и содержание «механизма правового регулирования» [см. об этом: Моисеева, 2021, с. 43–48]. В правовой науке ведется дискуссия о соотношении различных правовых механизмов, например, «механизм правового регулирования» и «механизм гражданско-правовой защиты» [Исаков, 2013], «механизм правового регулирования» и «механизм процессуально-правового регулирования» [Никитин, Козаченко, Агаджанян, 2019] и т.д. При этом нередко один механизм в праве рассматривается в качестве части другого механизма, например механизм правовой охраны как часть механизма правового регулирования [Волковская, 2008, с. 9–12], таким образом, при построении правовых понятий и категорий применяется «матрешечный» принцип использования понятия механизма.

Нетрудно также заметить, что применение термина «механизм» к разным правовым явлениям свидетельствует о разном содержании, вкладываемом в данное понятие. Например, механизм реализации конституции, т.е. способ, которым обеспечивается действие конституционных норм, отличается от «механизма правового регулирования» как совокупности приемов создания правовых норм, соответствующих целям правового регулирования тех или иных общественных отношений.

Если от общих для права в целом понятий перейти к понятийному аппарату науки конституционного права, которая наиболее детально исследует проблематику конституции, то здесь обнаруживается также широкое использование понятия «механизм». Учеными обстоятельно разрабатывается понятие механизма конституции [Ferreyra, 2014, p. 359–410]. Исследуются различные конституционные и (несколько шире) конституционно-правовые механизмы: реализации конституционных прав и свобод [Пибаев, Симонова, 2020, с. 31–50], обеспечения экологической безопасности [Сухова, 2020, с. 1057–1063], обеспечения государственной целостности [Уханкин, 2010] и т.д. При этом сама конституция может выступать частью другого правового механизма, например, правового механизма противодействия коррупции [Стребкова, 2020, с. 262–265].

Возникает вопрос, с чем связано такое широкое использование термина *механизм* в правовой науке? Описание конституции как механизма восходит к давней традиции проводить аналогию между механизмами и человеческими социальными структурами [Исаев, 2019, с. 119]. Промышленная революция и индустриализация сделали механизмы привычной частью человеческого бытия. Механизмы, машины, будучи эффективными в работе, рождали желание добиться эффективного результата и такой же степени предсказуемости в государственном управлении и применении права. Под впечатлением от них постепенно формируется представление и миф о машине как механизме, по аналогии с которым можно наладить и общественные отношения, прежде всего, в области государственного управления. Под его влиянием возникает идея «мегамашины власти» [Исаев, 2019, с. 120]. Механистическое понимание социальных процессов распространяется все шире и охватывает в том числе юриспруденцию, поскольку для государства важно, чтобы право действовало «механически», без «сбоев». В научной сфере влияние этих идей получило отражение в понятийном аппарате, в том числе в виде конституционных механизмов. Поскольку термин «механизм конституции» благодаря органам конституционного контроля и политикам оказался «на слуху», образ конституции как механизма карикатуристы не могли оставить без внимания. Однако в отличие от правовой науки, которая использует данное понятие для описания сложных взаимодействий норм и институтов, а также процессов реализации права, карикатуристы используют внешнее сходство конституции с механизмами, чтобы передать хотя и цельное, но сиюминутное впечатление роли и места конституции в конкретной политической ситуации. Таких карикатур немного, можно выделить несколько их видов.

Образ конституции в карикатурах в виде части более крупного механизма

Если рассматривать конституцию в более широкой перспективе, с точки зрения ее места в организации управления обществом, то она превращается в составную часть государственного механизма. Этот механизм также может быть изображен в виде механизма, например,

транспортного средства, а конституция тогда становится одной из его деталей.

Иллюстрацией такого изображения конституции в виде важной, но не главной детали, обеспечивающей работу государственной машины, является карикатура, посвященная попыткам проведения конституционной реформы в Шри-Ланке (илл. 1).



Илл. 1. Джихан де Чикера (Gihan de Chickera). Новая конституция

Эта карикатура нарисована талантливым шриланкийским актером и карикатуристом, получившим в 2012 г. премию года по карикатуре, Джиханом де Чикера. Главный персонаж в данной карикатуре часто появляется в его рисунках, узнаваем по своим габаритам и выражению лица: это чиновник или политик. Рука другого персонажа, которая нажимает на тормоз, мешая быстрому движению вперед (на которое нацелен главный персонаж), показывается из-под шафрановой кашаи – традиционной одежды буддийских монахов. С помощью такого приема карикатурист, с одной стороны, создает сатирический образ политика, с другой – достаточно политкорректно изображает монаха, поскольку мы его не видим, есть только его рука. Эта карикатура, датированная 31 октября 2017 г., относится к моменту, когда правительство страны заявило о необходимости проведения конституционных реформ, чтобы построить «более сильную и более яркую Шри-Ланку», в частности, разделив страну на штаты вместо провинций и сделав их более самостоятельными, но буддийские священнослужители выступили против предполагаемых изменений, поскольку сочли их разрушающими единство страны, и пригрозили забастовками [Johnson, 2017]. Таким образом, хотя на карикатуре написано «новая конституция», речь идет на самом деле только о работе над кон-

ституционным проектом. Однако в целом, поскольку новая конституция не принята, карикатура отражает ситуацию действующей на тот момент редакции Конституции Шри-Ланки 1978 г. с изменениями 2015 г. Автомобиль, возможно автобус, частью рулевого механизма которого служит новая конституция, выступает в качестве олицетворения управления государством в целом. Характерно, что конституция представляет собой рулевую колонку – достаточно устойчивую часть механизма рулевого управления, которая позволяет рулить, но насколько эффективно – это видно из описанной с помощью карикатуры ситуации.

Образ конституции как некоего устройства (механизма)

Конституция Великобритании является уникальным явлением в конституционном праве. Она состоит из разнородных составных частей и при этом воспринимается юристами Великобритании как вполне целостное явление, поскольку они ее рассматривают ретроспективно, обращая внимание на то, как и когда сформировались ее отдельные части.

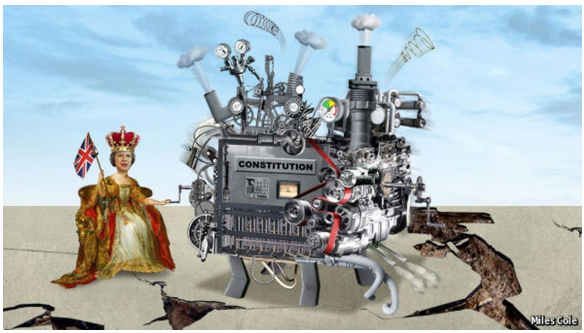
Британские юристы выделяют три вида норм британской конституции: статутное право, общее право и обычай (его важной частью является парламентский обычай) [Hood Philips, Jackson, 2001, p. 18]. Нормы статутного права содержатся в актах Парламента, но последние по сути обобщают и кодифицируют прецедентное право (в рамках которого в свою очередь интерпретируются нормы статутов, что обеспечивает эволюционное развитие правовой системы Великобритании). К числу важнейших конституционных статутов относят Акт об урегулировании 1700 г., Акты о парламенте 1911 и 1949 гг., Акт о престолонаследии 1947 г., Великую хартию вольностей 1215 г., Билль о правах 1688 г. и целый ряд других. Акт о правах человека 1998 г. инкорпорировал в правовую систему Великобритании принципы, начала и нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [Иванова, 2014, с. 119–128]. Общее право создается судами и это является их конституционным полномочием, которое они реализуют на основе конституционных принципов, прежде всего принципа stare decisis, т.е. «неукоснительно придерживаясь решенного ранее». Таким образом создаются судебные прецеденты, содержащие осново-

полагающие начала организации государства и защиты прав человека: Ashbyv. White, 1703 г. (ubi ius ibi remedium[1]); Att.-Gen. v. Wilts United Dairies, 1922 (отсутствие права взимать деньги без согласия Парламента); Campbell v. Hall, 1774 (отсутствие полномочия законодательствовать по отношению к колониям, имеющим представительные ассамблеи) и многие другие. Конституционные обычаи в Великобритании (т.е. обычаи, отвечающие критериям, выработанным судебной практикой страны) также имеют древние исторические корни, это один из критериев обычая, он должен «существовать с незапамятных времен» (since time immomerial). Английские юристы, объясняя большую роль конституционного обычая, отмечают, что эта составная часть появилась еще во времена норманнского завоевания (1066), когда конституция в целом имела форму обычая [Hood Philips, Jackson, 2001, p. 18].

Конституционные обычаи регулируют сферу полномочий и взаимоотношения монарха, парламента и правительства и внесены в специальный перечень, хранящийся в библиотеке палаты общин, к ним относятся, в частности, такие обычаи, как: договоры не будут ратифицированы до принятия парламентом соответствующего закона; монарх действует по совету своих министров; все законопроекты о налогообложении должны исходить из палаты общин, только премьер-министр дает советы монарху о роспуске парламента и др. [подробнее см.: Яровая, Дерябин, 2018, с. 39].

Разнообразие источников Конституции Великобритании объясняется тем, что «сущность британской конституции таится в особенностях процесса ее формирования и развития. В отличие от конституций других современных государств она не является творением какого-либо конкретного парламента или короля, а представляет собой результат естественно-исторической эволюции государственного строя Англии, а с 1707 г. – Великобритании. Содержание британской конституции составлялось постепенно в течение столетий, путем накопления идей, принципов и норм, вырабатывавшихся практикой политической жизни или формулировавшихся в текстах законодательных актов» [Томсинов, 2013, с. 8].

[1] Ubi ius ibi remedium (*лат.*) – где закон, там и защита.



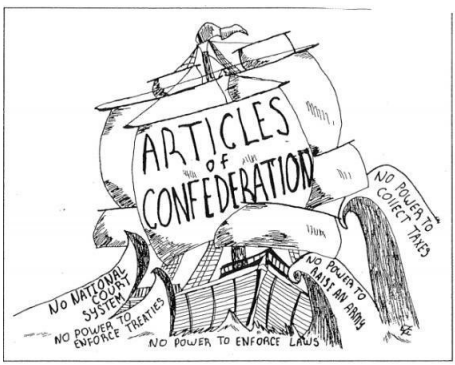
Илл. 2. Майлс Коул (Miles Cole). Конституции Великобритании

Разнородный состав Конституции Великобритании, включающий разные по времени появления части, нашел яркое выражение в карикатуре Майлза Коула. Механизм конституции, изображенный на карикатуре, в своей видимой части состоит из разнообразных пружинок, трубочек, приборов, шестеренок, приводных ремней и т.д. Королева, сидя на троне, то ли держится за ручку, напоминающую ручку механических бытовых кухонных приборов, то ли подкручивает ее одной рукой, а в другой руке она держит британский флаг, чем подчеркивается ее роль как символа британской монархии. Ее уверенный вид контрастирует с ситуацией, когда почва, на которой она сидит и на которой расположен «механизм» конституции, покрыта трещинами, причем, похоже, не только глубокими, но и распространяющимися на большие расстояния. Художник в этой карикатуре-коллаже выразил критическое отношение к ситуации в целом в королевстве, но сама конституция в этой карикатуре, не смотря на всю странность и допотопность изображенного механизма, выглядит вполне функционирующей и достаточно целостной, что с этой точки зрения соответствует представлениям значительной части английских юристов.

Образ конституции в виде корабля (водного транспортного средства)

Конституция достаточно легко ассоциируется с плывущим по морю жизни кораблем. Эта ассоциация и образ конституции в виде корабля появились в карикатурах еще на заре конституционализма в

США. Хотя в этой стране обычно в карикатурах конституцию изображают в виде легко узнаваемого свитка со словами «Wethe People…»[1], копирующими рукописный текст оригинала Конституции, образ морского транспортного судна для конституционного акта также стал использоваться очень рано, встречаются даже карикатуры, посвященные статьям Конфедерации – первому конституционному документу США, принятому в 1777 г. (илл. 3).



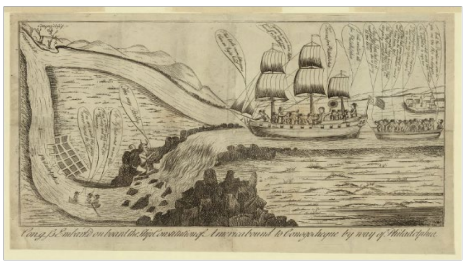
Илл. 3. Неизвестный автор. Плавание, полное препятствий. Карикатура, посвященная проблемам Статей Конфедерации

Полномочия органов власти Конфедерации были ограниченными (особенно отрицательно сказывалось отсутствие полномочий по налогообложению), а некоторые принципы организации изначально были неудачными (например, принцип равного представительства от разных по численности населения штатов). В результате функционирование Конфедерации не было оптимальным и постоянно сталкивалось с трудностями. Это и отражено в карикатуре в виде волн с надписями, отражающими основные проблемы организации Конфедерации.

Образ конституции в виде парусного корабля был также использован в карикатуре, посвященной переносу в 1790 г. резиденции центральных конфедеративных органов власти из Нью Йорка в Вашингтон, в то время столицу Филадельфии (илл. 4). Карикатурист критически оценивает перенос резиденции и остро сатирически обличает вы-

[1] Начальные слова преамбулы Конституции США.

годы, которые получит Филадельфия от этого переезда. Для подчеркивания возникающих на этом пути соблазнов использован образ дьявола и водопада с камнями[1]. Желание избежать преимуществ, получаемых штатом, в котором расположена столица, перед другими штатами, позднее привело к созданию федерального округа, который не входит ни в один из штатов, – одна из характерных особенностей территориальной организации США, воспринятая многими странами.



Илл. 4. Неизвестный автор. Конгресс на борту корабля конституции по пути в Филадельфию

Изображения судов парусного флота встречаются и охотно обыгрываются американскими карикатуристами и в настоящее время. Как представляется, сохранению данной традиции способствует то, что в США до сих пор в боевом составе американского флота числится легендарный парусный корабль, названный в честь Конституции США *USS Constitution*. Он был спущен на воду в 1797 г. и до сих пор находится на плаву. Корабль участвовал в боевых действиях во время различных войн, его дважды пытались отправить на слом, но отстояли граждане, которые видели в нем историческую ценность, в 1900 г. с ними согласился и Конгресс США, утвердив проект сохранения его в качестве музейного корабля. Корабль является одним из объектов на

[1] Подробное описание этой карикатуры имеется на сайте Библиотеки Конгресса США. – URL: https://www.loc.gov/item/2008661718/

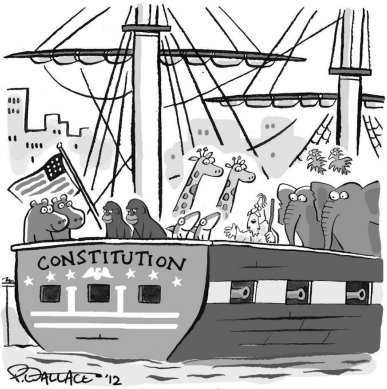
исторической Тропе свободы США[1], соответственно, известен широкому кругу американских граждан, и периодически его образ появляется в современных карикатурах, когда художники хотят подчеркнуть время создания Конституции США – 1787 г. – как старейшего действующего конституционного акта в мире.



Илл. 5. Легендарный корабль *USS Constitution* (1997 г., Wikipedia), являющийся источником вдохновения для американских карикатуристов

Так, в 2012 г. американский карикатурист изобразил Конституцию США в виде парусного судна, которое уходит в плавание (илл. 6). На карикатуре на борту корабля с названием «Конституция» находятся животные, причем «каждой твари по паре» (два бегемота, две обезьянки, два жирафа, две акулы, два слона) в сопровождении старца с посохом. Таким образом она отсылает к известной библейской притче о корабле Ноя, на котором он спасался от потопа. Скорее всего в этом случае имеется в виду все-таки отправление в новое конституционное плавание, связанное с выборами президента Соединенных Штатов, которые пришлись на этот год. Тем более что в 2012 г. была страшная засуха, которая является скорее антитезой потопу.

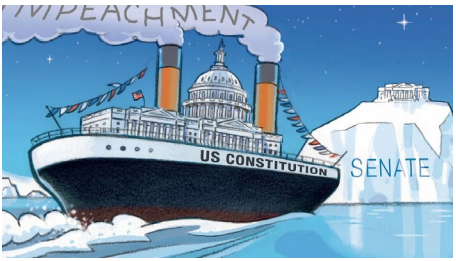
[1] Подробно история данного судна представлена на сайте его музея. – URL: https://ussconstitutionmuseum.org/discover-learn/history/



Илл. 6. Неизвестный автор. Без названия

В виде современного лайнера конституция изображена на карикатуре Р.Дж. Мэтсона, посвященной процедуре импичмента (илл. 7). По мнению карикатуриста, «корабль» Конституции, на котором расположено здание Капитолия (в данном случае символизирующее палату представителей), в прямом смысле на всех парах (на которых написано «импичмент») несется к огромному айсбергу с надписью «Сенат». Тем самым в карикатуре содержится намек на порядок проведения импичмента по Конституции США, согласно разд. 2 ст. I которой именно палате представителей «принадлежит право возбуждать преследование о порядке импичмента»[1], вместе с тем Сенату «принадлежит исключительное право осуществления суда в порядке импичмента» (разд. 3 ст. I Конституции США)[2]. Процедура принятия решения в порядке импичмента достаточно сложная и требует согласия двух третей присутствующих сенаторов. В силу этого при разном партийном большинстве в двух палатах процедура импичмента, успешно начатая палатой представителей, не может быть завершена в Сенате. Это и имело место в сентябре 2019 г., когда демократы, имеющие большинство в палате представителей, объявили о начале процедуры импичмента против действующего в то время Президента республиканца Д. Трампа, однако в это время большинство в Сенате

[1] Конституции зарубежных государств. – М. : Издательство БЕК, 2000. – 349 с.
[2] Там же.



Илл. 7. Р.Дж. Мэтсон (R.J. Matson). Импичмент

принадлежало республиканцам. Начало процедуры импичмента в этой ситуации имело характер скорее политического демарша и попытки заработать дополнительные голоса избирателей в преддверии выборов. Это и имел в виду карикатурист.

У этой карикатуры есть также широко известная художественная аллюзия с гибелью «Титаника» (прежде всего благодаря одноименному американскому фильму-катастрофе 1997 г., снятому режиссером Дж. Кэмероном), который столкнулся с айсбергом. Тем самым карикатурист намекает, что политическая затея с импичментом закончится крахом. Но, разумеется, это только отдаленный намек на крушение «Титаника», поскольку на самом деле сам «лайнер» конституции при этой процедуре не страдает, поскольку эта процедура прямо предусмотрена положениями Конституции.

Для американского зрителя в данной карикатуре присутствует и много других аллюзий, которые рождают изображения зданий. В частности, изображение здания Капитолия имеет свой богатый культурный, исторический и конституционно-правовой контекст, поскольку первый камень в его фундамент заложил один из отцов-основателей государства Дж. Вашингтон. Спроектированное Т. Уолтером здание украшено снаружи скульптурными композициями на темы свободы, мудрости и цивилизованного правления, а изнутри – художественными росписями. Под центральным куполом расположен Национальный скульптурный зал с обширным собранием картин и статуй исторических деятелей [Глэнси, 2007, с. 368–369]. Данное архитектурное сооружение создано под сильным влиянием величественных сооружений Древнего Рима. Таким образом, изображение Капитолия напоминает зрителям о том, каким значимым памятником

американской истории и культуры оно является. Любопытно решение карикатуристом вопроса об изображении Сената. Поскольку он находится тоже в Капитолии, но в северном крыле (палата представителей расположена в южном крыле Капитолия), карикатурист расположил на лайнере изображение Капитолия в таком ракурсе, при котором ближе всего к зрителю находится южное крыло и центральная ротонда с огромным куполом, а северное крыло минимизировано (обрезано и находится дальше всего от зрителя). При этом более детальное изображение северного крыла, в котором заседает Сенат, вынесено на вершину айсберга. Тем самым подчеркнуто, что две палаты Конгресса США при проведении процедуры импичмента самостоятельны.

Образ конституции в виде автомобиля

Легковой автомобиль в настоящее время является если не общедоступным, то широко распространенным транспортным средством, поэтому его изображение на карикатурах в качестве механизма, олицетворяющего конституцию, вполне ожидаемо. Легковые автомобили в карикатурах встречаются в двух вариантах: архаичном и относительно современном.

Самый подчеркнуто архаичный вариант представлен карикатурой о Конституции Филиппин 1987 г. (илл. 8).



Илл. 8. Дутерте настаивает на конституционной реформе Конституции 1987 года времен президентства Кори Акино

Транспортное средство с надписью «Конституция 1987 г.» изображено нарочито карикатурно, как допотопное, сделанное из дерева,

что особенно подчеркивают рогатины, соединяющие втулки колес, а сами колеса – это по сути валы, вырезанные, видимо, из стволов деревьев. Навес от солнца сделан из шкуры животного (на это указывают рваные края) и закреплен веревками на палках. Экзотичное ручное животное (динозавр?), сидящее на сиденье, и птица, напоминающая птеродактиля, – на крыше, бусы из клыков, украшающие шею женщины-водителя, и довершающая картину кость какого-то животного под ее носом (продетая в ноздри?) создают картину глубокой старины периода первобытнообщинного строя. Учитывая то, что босые ноги женщины находятся на земле, это скорее своеобразный велобег, чем автомобиль, имитация автомобиля. Этому персонажу противостоит персонаж, изображенный в виде мужчины в западном костюме и с газетой, который советует персонажу в транспортном средстве «обновиться». Казалось бы, карикатура достаточно убедительно показывает, что Конституция Филиппин 1987 г. устарела, но все не столь однозначно.

На самом деле сатирический заряд карикатуры состоит в изображении сильно искаженной картины реальности, как бы с позиции президента Дутарте, сходство с которым несомненно имеет персонаж в костюме. Как известно, Конституция Филиппин 1987 г. была принята в период президентства Марии Корасон Кохуангко-Акино (обычно называемой Кори Акино). Эта конституция существенно ограничила полномочия президента, восстановила двухпалатный парламент, подробно урегулировала права и свободы человека и гражданина. Президент Акино предпринимала значительные усилия по установлению гражданского мира в стране в условиях мятежей и активности сепаратистских движений, а в экономической области – по созданию современной рыночной экономики.

Что же касается президента Филиппин Родриго Дутерте, то он является далеко не однозначной политической фигурой, склонен к силовым решениям проблем, часто путем смертной казни без суда и следствия, за что его неоднократно критиковали правозащитники. Так что вопрос о том, что именно надо «upgrade» и кто более цивилизованный – зависит от политических взглядов зрителя.



Илл. 9. (@RcSullan. Карикатура на тему изменения Конституции Шри-Ланки

На карикатуре, представленной в илл. 9, мы вновь (год спустя после событий, отраженных в карикатуре на илл. 1) оказываемся в центре политических дебатов вокруг принятия новой Конституции Шри-Ланки, которое позволило бы стране, по мнению правительства, двигаться дальше. В качестве транспортного средства выбрано такси, чем подчеркивается публичный характер данного акта. Вместе с тем данное транспортное средство явно не в порядке, у него подтекает, судя по цвету вытекающей жидкости, топливный бак, отпал бампер, защищающий машину от ударов, и стоит она не на колесах, а на подпорках. Вполне закономерен в этом смысле вопрос персонажа, олицетворяющего обычного гражданина, «поедет ли она?». Юмористичен и ответ водителя: «Она поедет… Но не нужно…», что означает, что разногласия все еще не преодолены.

Заключение

В правовой науке термин «механизм» широко применяется в разных аспектах и к различным правовым явлениям, в том числе к конституции. Если сравнить многообразие использования термина «механизм» по отношению к конституции в науке и в карикатурах, то становится очевидным количественный и содержательный «разрыв» между анализом конституционного механизма правовой наукой и художественным воплощением идеи. В первом случае это абстрактное понятие, изучаемое в разнообразных взаимосвязях и с точки зрения внутренней структуры. Во втором – способ дать яркую образную кар-

тинку текущего политического момента. Можно выделить относительно небольшое число механистических образов конституции в современных карикатурах: конституция как деталь (составная часть) более крупного механизма; конституция как некое неизвестное устройство (механизм); конституция в виде корабля (морского транспортного средства); конституция в виде автомобиля. Такой небольшой «перечень» механизмов конституции предопределяется, как представляется, с одной стороны, тем, что конституция в большей степени ассоциируется с книгой [Андреева, 2020, с. 8–29]. С другой стороны, тем, что механизация во второй половине XX – начале XXI в. уже уступила свою ведущую роль другим технологиям, которые в большей степени «на слуху» у карикатуристов, но которые не так просто совместить с образом конституции (например, цифровые технологии) или проще использовать с другими образами конституции (например, современную технологию операции липоксации применить к образу конституции в виде женщины [Андреева, 2019, с. 23–24, 28]). Достижения в сфере космических технологий не получили отражения в карикатурах, по крайней мере автору данной статьи не встречался образ конституции в виде ракеты или космического корабля (хотя теоретически такую карикатуру можно представить для показа отрыва конституционных положений от земных дел), и даже если такая карикатура существует в какой-то стране, то она носит единичный характер. Также не встречаются в карикатурах изображения конституции в виде скоростных, гоночных вариантов автомобилей. Это обстоятельство, как представляется, связано с консервативным характером данного акта, который по своей природе призван стабилизировать конституционный строй, придать ему основательность и создать долговременный фундамент для правового регулирования в стране. Само по себе использование образа конституции в виде транспортного средства или движущегося механизма свидетельствует о стремлении автора карикатуры показать ее реализацию на практике как движение, о его желании раскрыть, в каком направлении движется конституционное развитие или как оно оценивается сторонниками или противниками конституции. Теоретически понятно, что это движение не может быть слишком стремительным при нормальном течении дел, и из бытовых наблюдений за различными механизмами понятно, что слишком ускорившийся механизм склонен к перегреву и даже взрыву, а чрезмерно

разогнавшееся транспортное средство может попасть в аварию. Эти очевидные, напрашивающиеся рамки для изображения конституции в качестве механизма, вытекающие из природы перечисленных выше образов конституции-механизма, легко просматриваются в проанализированных примерах карикатур.

Список литературы

Андреева Г.Н. «Женский» образ конституции в карикатурах // Сб. научн. трудов I Международного форума по искусствоведению и культурологии (15 ноября 2019 г., г. Москва). – М., 2019. – С. 14–31.

Андреева Г.Н. Образ конституции в виде книги в произведениях изобразительного искусства // Вестник культурологии. – М., 2020. – № 3. – С. 8–29.

Волковская Л.С. Механизм правовой охраны как часть механизма правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2008. – № 2. – С. 9–12.

Глэнси Дж. Архитектура. – М. : Астрель : АСТ, 2007. – 512 с.

Иванова И.К. Акт о правах человека 1998 г.: Инкорпорация Конвенции о защите прав человека и основных свобод в правовую систему Соединенного Королевства // Труды Института государства и права РАН. – 2014. – № 6. – С. 119–128.

Исаев И.А. «Машина власти» или легализация техники // Lex Russica. – 2019. – № 15 (146). – С. 119–143.

Исаков Н.П. Механизм правового регулирования и механизм права // Право и общество. – 2013. – № 2(6). – С. 43–48.

Ковальски Е.С.Ч. Общая теория становления и эволюционирования механизма конституционной государственности в Польше: дис. ... д-ра юрид. наук. – СПб., 2011. – 381 с.

Моисеева О.В. Классические подходы к исследованию механизма правового регулирования : вопросы теории // Сб. научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Становление и развитие профессии юриста: наследие поколений (памяти юристов-фронтовиков посвящается)» (29–30 октября 2020 г.). – Тамбов, 2021. – С. 43–48.

Никитин Д.А., Козаченко Б.П., Агаджанян А.В. К вопросу о соотношении механизма правового регулирования и механизма процессуально-правового регулирования // Теория государства и права. – 2019. – № 2 (14). – С. 74–78.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов. – М. : Русский язык, 1990. – 921 с.

Пибаев И.А., Симонова С.В. Алгоритмы в механизме реализации конституционных прав и свобод: вызовы цифровой эпохи // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2020. – № 6 (139). – С. 31–50.

Попова В.В., Сивкова Л.А. Некоторые аспекты механизма государственной власти в Республике Коми: конституционные основы и действующее законодатель-

ство // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. – Сыктывкар, 2020. – № 27. – С. 14–19.

Стребкова Е.Г. Конституция в правовом механизме противодействия коррупции в России и мире // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Взаимодействие власти, бизнеса и общества в правотворческой деятельности» (Саратов, 02 июля 2020 г.). – Саратов, 2020. – С. 262–265.

Сухова Е.А. К вопросу о конституционно-правовых основах механизма обеспечения экологической безопасности // Материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (27 мая 2020 г.). – М., 2020. – С. 1057–1063.

Сырых В.М. Совершенствование механизма народовластия по Конституции Российской Федерации // Либеральная конституция России 1993 г.: Проблемы смены. Материалы научно-экспертной сессии (Москва, 06 декабря 2013 г.). – М., 2014. – С. 80–87.

Томсинов В.А. Развитие британской конституции в XX – начале XXI в. (статья первая) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2013. – № 2. – С. 3–23.

Уханкин В.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения государственной целостности Российской Федерации : монография. – Калининград : Калининградский юридический институт, 2010. – 154 с.

Яровая М.В., Дерябин Ф.Ю. Историко-правовые аспекты формирования неписаной части конституции Великобритании // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия Юридические науки. – М., 2018. – № 1 (29). – С. 34–46.

Ferreyra R.G. Sobre la la constitución. Concepto, composición y mecanismos // Revista de derecho político. – Madrid, 2014. – Nº 86. – P. 359–410.

Hood Phillips O., Jackson P. Constitutional and administrative Law. – L. : Sweet & Maxwell, 2001. – 855 p.

Johnson C. Sri Lanka: Constitutional Reform Planned (Nov. 28, 2017). – URL: https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/sri-lanka-constitutional-reform-planned/ (дата обращения 10.05.2021)

Reyes Negrete J. Consultas populares en México: ¿Un mecanismo real de participación ciudadana? // Letras jurídicas: revista de los investigadores del Instituto de Investigaciones Jurídicas U.V. – Veracruz, 2018. – N 37. – P. 117–130.

Welp Y. La participación ciudadana en la encrucijada. Los mecanismos de democracia directa en Ecuador, Perú y Argentina // Íconos: Revista de Ciencias Sociales. – 2008. – N 31. – P. 117–130.

References

Andreeva, G.N. (2019). «Zhenskij» obraz konstitucii v karikaturah [The «female» image of the Constitution in cartoons]. In *Sb. nauchn. trudov I Mezhdunarodnogo foruma po iskusstvovedeniyu i kul'turologii (15 noyabrya 2019 g., g. Moskva)* [Collection of scientific works of the I International Forum on Art Criticism and Cultural Studies (November 15, 2019, Moscow)], 14–31. Moscow. (In Russian).

Andreeva, G.N. (2020). Obraz konstitucii v vide knigi v proizvedeniyah izobrazitel'nogo iskusstva [The image of the Constitution in the form of a book in works of fine

art]. In *Vestnik kul'turologii* [Bulletin of Cultural Studies], (3), (pp. 8–29). Moscow. (In Russian).

Volkovskaya, L.S. (2008). Mekhanizm pravovoj ohrany kak chast' mekhanizma pravovogo regulirovaniya [The mechanism of legal protection as part of the mechanism of legal regulation]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], (2), (pp. 9–12). Moscow. (In Russian).

Glensi, Dzh. (2007). *Arhitektura* [Architecture]. Moscow : Astrel' : AST. (In Russian).

Ivanova, I.K. (2014). Akt o pravah cheloveka 1998 g.: Inkorporaciya Konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod v pravovuyu sistemu Soedinennogo korolevstva [Human Rights Act 1998: Incorporation of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms into the legal system of the United Kingdom]. In *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], (6), (pp. 119–128). (In Russian).

Isaev, I.A. (2019). «Mashina vlasti» ili legalizaciya tekhniki ["The machine of power" or the legalization of technology]. In *Lex Russica*, (15 (*146*)), (pp. 119–143). (In Russian).

Isakov, N.P. (2013). Mekhanizm pravovogo regulirovaniya i mekhanizm prava [The mechanism of legal regulation and the mechanism of law]. In *Pravo i obshchestvo* [Law and society], (2 (*6*)), (pp. 43–48). (In Russian).

Koval'ski, E.S. Ch. (2011). *Obshchaya teoriya stanovleniya i evolyucionirovaniya mekhanizma konstitucionnoj gosudarstvennosti v Pol'she: diss. na soiskanie uch. stepeni doktora yuridicheskih nauk* [The general theory of the formation and evolution of the mechanism of constitutional statehood in Poland: diss. for the academic degree of Doctor of Law]. Saint Petersburg. (In Russian).

Moiseeva, O.V. 2021). Klassicheskie podhody k issledovaniyu mekhanizma pravovogo regulirovaniya: voprosy teorii [Classical approaches to the study of the mechanism of legal regulation: questions of theory]. In *Sb. nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Stanovlenie i razvitie professii yurista: nasledie pokolenij (pamyati yuristov-frontovikov posvyashchaetsya)» (29–30 oktyabrya 2020 g.)* [Collection of scientific works of the All-Russian scientific and practical Conference «Formation and development of the legal profession: the legacy of generations (dedicated to the memory of front-line lawyers)» (October 29–30, 2020)], 43–48. Tambov. (In Russian).

Nikitin, D.A., Kozachenko, B.P. & Agadzhanyan, A.V. (2019). K voprosu o sootnoshenii mekhanizma pravovogo regulirovaniya i mekhanizma processual'no-pravovogo regulirovaniya [On the question of the relationship between the mechanism of legal regulation and the mechanism of procedural and legal regulation]. In *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and law], (2 (*14*)), (pp. 74–78). (In Russian).

Ozhegov, S.I. (1990). *Slovar' russkogo yazyka: 70 000 slov* [Dictionary of the Russian language: 70,000 words]. Moscow : Russkij yazyk. (In Russian).

Pibaev, I.A., Simonova, S.V. (2020). Algoritmy v mekhanizme realizacii konstitucionnyh prav i svobod: vyzovy cifrovoj epohi [Algorithms in the mechanism of realization of constitutional rights and freedoms: challenges of the digital era]. In *Sravnitel'noe konstituci-*

onnoe obozrenie [Comparative Constitutional Review], (6 (*139*)), (pp. 31–50). Moscow. (In Russian).

Popova, V.V., Sivkova L.A. (2020). Nekotorye aspekty mekhanizma gosudarstvennoj vlasti v Respublike Komi: konstitucionnye osnovy i dejstvuyushchee zakonodatel'stvo [Some aspects of the mechanism of state power in the Komi Republic: constitutional foundations and current legislation]. In *Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Seriya: Gosudarstvo i pravo* [Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Series: State and Law], (27), (pp. 14–19). Syktyvkar. (In Russian).

Strebkova, E.G. (2020). Konstituciya v pravovom mekhanizme protivodejstviya korrupcii v Rossii i mire [The Constitution in the legal mechanism of combating corruption in Russia and the world]. In *Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Vzaimodejstvie vlasti, biznesa i obshchestva v pravotvorcheskoj deyatel'nosti» (Saratov, 02 iyulya 2020 g.)* [Materials of the XIII International Scientific and Practical Conference «Interaction of government, business and Society in law-making activities» (Saratov, July 02, 2020), 262–265. Saratov. (In Russian).

Suhova, E.A. (2020). K voprosu o konstitucionno-pravovyh osnovah mekhanizma obespecheniya ekologicheskoj bezopasnosti [To the question of the constitutional and legal foundations of the mechanism for ensuring environmental safety]. In *Materialy XV Mezhdunarodnoj shkoly-praktikuma molodyh uchenyh-yuristov (27 maya 2020 g.)* [Materials of the XV International School-Workshop of Young Legal Scientists (May 27, 2020)], 1057–1063. Moscow. (In Russian).

Syryh, V.M. (2014). Sovershenstvovanie mekhanizma narodovlastiya po Konstitucii Rossijskoj Federacii [Improving the mechanism of democracy under the Constitution of the Russian Federation]. In *Liberal'naya konstituciya Rossii 1993 g.: Problemy smeny. Materialy nauchno-ekspertnoj sessii (Moskva, 06 dekabrya 2013 g.)* [Liberal Constitution of Russia 1993: Problems of change. Materials of the scientific expert session (Moscow, December 06, 2013)], 80–87. Moscow. (In Russian).

Tomsinov, V.A. (2013). Razvitie britanskoj konstitucii v XX – nachale XXI v. (stat'ya pervaya) [The development of the British Constitution in the XX-early XXI century (article one)]. In *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo* [Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right], (2), (pp. 3–23). (In Russian).

Uhankin, V.V. (2010). *Konstitucionno-pravovoj mekhanizm obespecheniya gosudarstvennoj celostnosti Rossijskoj Federacii: Monografiya* [The constitutional and legal mechanism of ensuring the state integrity of the Russian Federation: A monograph]. Kaliningrad : Kaliningradskij yuridicheskij institut. (In Russian).

Yarovaya, M.V., Deryabin, F. Yu. (2018). Istoriko-pravovye aspekty formirovaniya nepisanoj chasti konstitucii Velikobritanii [Historical and legal aspects of the formation of the unwritten part of the Constitution of Great Britain]. In *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki»* [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The series «Legal Sciences»], (1 (*29*)), (pp. 34–46). Moscow. (In Russian).

Ferreyra, R.G. (2014). Sobre la la constitución. Concepto, composición y mecanismos [About the constitution. Concept, composition and mechanisms]. In *Revista de derecho politico* [Journal of political law], (86), (pp. 359–410). Madrid. (In Spanish).

Hood, Phillips O., Jackson, P. (2001). *Constitutional and administrative Law*. London : Sweet & Maxwell. (In English).

Johnson, C. Sri Lanka: Constitutional Reform Planned (Nov. 28, 2017). Retrieved from : https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/sri-lanka-constitutional-reform-planned/

Reyes, Negrete J.(2018). Consultas populares en México: ¿Un mecanismo real de participación ciudadana? [Popular consultations in Mexico: A real mechanism for citizen participation?]. In *Letras jurídicas: revista de los investigadores del Instituto de Investigaciones Jurídicas U.V*. [Legal letters: journal of the researchers of the Institute of Legal Research U.V.], (37), (pp. 117–130). Veracruz. (In Spanish).

Welp, Y. (2008). La participación ciudadana en la encrucijada. Los mecanismos de democracia directa en Ecuador, Perú y Argentina [Citizen participation at the crossroads. Direct democracy mechanisms in Ecuador, Peru and Argentina]. In *Íconos: Revista de Ciencias Sociales* [Icons: Journal of Social Sciences], (31), (pp. 117–130). (In Spanish).